

ЛИТЕРАТУРНЫЙ СЮЖЕТ И ИСТОРИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ

УДК 82-1

О. А. Лекманов¹, **А. Б. Устинов**²

¹ Москва, Россия

² Сан-Франциско, США

«ИСТИННАЯ ЖИЗНЬ» МОРИСА ЛАПОРТА: О СЮЖЕТЕ ОДНОГО СТИХОТВОРЕНИЯ МАЯКОВСКОГО *

Статья проясняет сюжет «Стихотворения о проданной телятине» (1928) Владимира Маяковского. Воссозданы личные обстоятельства поэта в это время, равно как и особенности его отношения к политической биографии героя стихотворения – создателя Комсомола Мориса Лапорта (1901–1987). Устанавливаются связи между проблематикой стихотворений Маяковского конца 1920-х гг. и раннего творчества поэта.

Ключевые слова: Маяковский, Лапорт, Лиля Брик, сатира, молодежное коммунистическое движение.

1

В ноябре 1928 года, Владимир Маяковский, находящийся в творческой командировке в Париже, пишет сатирическое «Стихотворение о проданной телятине»¹. В этом памфлете он обрушивается на известного деятеля французского молодежного коммунистического движения Мориса Лапорта:

* Авторы искренне признательны Д. Кузьмину и Ф. Лекманову за своевременную помощь. В статье частично использованы результаты проекта «Европейская словесность XIX–XX веков в кросс-культурной перспективе: текст и контекст», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2015 г.

¹ О датировке этого стихотворения см. [1, с. 592, 595]. В книге, специально посвященной работе Маяковского в газете, соответствующий фрагмент об интересующем нас стихотворении сводится к пересказу примечаний Арутчевой; см. [2, с. 110–111].

Лекманов Олег Андершанович – доктор филологических наук, профессор Школы филологии гуманитарного факультета НИУ ВШЭ (Москва), специалист по истории русской литературы XX века (Старая Басманная ул., 21/4, Москва, 105066, Россия, lekmanov@mail.ru)

Устинов Андрей Борисович – доктор филологических наук, преподает гуманитарные дисциплины в Сан-Франциско, специалист по истории русской культуры XX века (abooks@gmail.com)

Морис,
вы продались
нашему врагу, –
вас
укупили,
милый теленок,
за рёдерер,
за кроликовое рагу,
за шелковые портьеры
уютных квартиренок².

О том, кому именно продался Лапорт и откуда Маяковский узнал о продаже, в стихотворении тоже рассказывается. Сначала поэт цитирует текст плаката «на заборе каменистом»:

«Я,
основатель комсомола,
Морис
Лапорт,
бросаю партию коммунистов»,

а затем сопровождает это заявление развернутым комментарием:

Сбоку нарисовано, –
как не затосковать! –
сразила
насмешка дерзкая, –
нарисовано:
коммунистам
сыплет Москва
золото коминтернское.
Мы, мол,
оскорблены
и проходим мимо.
С другого
портрет –
французик как французики,
за такого
лавочки
выдают дочек.
Пудренная мордочка,
черненькие усики,
из карманчика
шелковый платочек.
По карточке
сосуночек
первый сорт, –
должно быть,
либеральничал
под руководством мамы.

² Здесь и далее стихотворение Маяковского цитируется по публикации [3].

Ласковый теленок
 двух маток сосет –
и нашим,
 и вашим.
Вырос Морис,
 в грудях трещит,
влюбился Лапорт
 с макушки по колени.
Что у Лапорта?
 Усы и прыщи, –
а у
 мадмуазель –
 магазин бакалейный.
А кругом
 с приданым
 Ротшильды и Коти
Комсомальчик
 ручку
 протягивает с опаской.
Чего задумался?
 Хочется?
 Кати
колбаской!
А билет партийный –
 девственная плева.
Лишайтесь, –
 с Коти
 пируя вечерочками.
Где уж,
 нам уж
 ваших переплевать
с нашими
 советскими червончиками.

Нетрудно заметить, что портрет антигероя своего стихотворения Маяковский вышивает по весьма традиционной литературной канве. Лапорт предстает у него сниженным двойником Эжена де Растиньяка или Жюльена Сореля. Нам рассказывают о предприимчивом молодом человеке, легко меняющем политические убеждения и пользующемся своей привлекательной внешностью для завоевания расположения состоятельной женщины и достижения таким образом вождельных благ, в первую очередь материальных.

Маяковский вполне довольствуется первоначальным впечатлением от изображенного на плакате Лапорта (*«по карточке сосуночек первый сорт»*), а все остальные подробности его биографии беззастенчиво выдумывает и совсем не скрывает этого: *«Должно быть, либеральничал под руководством мамы»* и т. д. При этом в «Комсомольской правде» рядом со «Стихотворением о проданной телятине» был воспроизведен не виденный поэтом, а совсем другой плакат – без фотографии Лапорта (действительно, носившего распушенные усы). Что касается текста плаката, описываемого в стихотворении, то его Маяковский сам прочитать не смог бы, поскольку французского языка совсем не знал. Скорее всего, роль переводчика взял на себя Илья Эренбург, с которым поэт встретился в Париже 5 ноября 1928 г. Вероятно, либо он, либо присутствовавший на этой встрече

поэт-коммунист Луи Арагон обратили внимание Маяковского на плакат с Лапортом³.

Неудивительно, что абсолютно вымышленной оказывается центральная, по Маяковскому, история появления Лапорта в Париже, прежде всего цель этого перемещения – женитьба на бакалейщице ради денег. На самом деле 21 апреля 1923 г. Лапорт женился на своей единомышленнице Бланш Мари Фонтенель, которая тогда и вплоть до Второй мировой войны работала машинисткой-стенографисткой в театре Комеди Франсэз, а после войны – в Военном министерстве Франции [5, с. 93]. Да и «под руководством мамы» Лапорт тоже не «либеральничал»: Викторин Аделаид Бенар, мадам Лапорт, была женщиной весьма консервативной, стремилась укрепить в сыне веру, регулярно водила его в церковь и всегда – на воскресную службу [5, с. 22].

Будущий основатель комсомола Морис Марсель Лапорт родился 28 января 1901 г. в парижском пригороде, в фабричном поселке Курбева, откуда в 1912 г. с семьей переехал в близкое предместье Парижа, городок Пюто [5, с. 22–23]⁴. Однако «растиньяковская» традиция категорически требовала сделать его провинциалом, так что Маяковский хотя и не указал в стихотворении прямо на нестоличное происхождение Лапорта, но вполне прозрачно намекнул на него в самых первых строках:

«Париж!
Париж!..
приедешь, угоришь!»
Не зря
эта рифма
притянута рифмачами⁵.
Воришки,
по-вашему –
«нуво-ришь»,
жизнь
прожигают
разожженными ночами.

2

Впрочем, бедняком-приезжим в столице Франции, кажется, чувствовал себя прежде всего сам автор «Стихотворения о проданной телятине». В Париже Маяковский должен был выполнить чрезвычайно трудное поручение – купить автомобиль для Лили Брик, а денег решительно не хватало. «...На машины пока только облизываюсь – смотрел специально автосалон», – 20 октября докладывал он в письме Брик [7, с. 177]⁶. И в этом же послании горько сетовал: «Раньше фабри-

³ «Это было в одном из монпарнасских кафе, где я проводил осенний вечер... Вдруг кто-то (И. Эренбург. – О. Л., А. У.) окликнул меня: “Поэт Владимир Маяковский просит вас сесть за столик...” Он был там, он сделал жест рукой, он не говорил по-французски» [4, с. 445]. В октябре 1947 г. Арагон сообщил Катаянну дополнительные подробности своего знакомства с Маяковским: «Эта встреча произошла в баре кафе “Ла Куполь” 5 ноября 1928 года, около шести часов вечера» [4, с. 582].

⁴ Правильно – «Путо» (Puteaux), мы используем транслитерацию 1928 г. (см. ниже).

⁵ О русских рифмах к слову «Париж» см. специальную статью [6, с. 521–534].

⁶ Переписка цитируется здесь с сохранением особенностей орфографии и пунктуации первоначальной публикации. Ср. также стихотворение Маяковского «Даешь автомобиль!» (1928, впервые напечатано: Рабочая Москва. 1928. № 217 (18 сент.).

канты делали авто, чтоб покупать картины, теперь художники пишут картины, только чтоб купить авто. Авто для них что угодно, только не способ передвижения»⁷. В ответном письме Лиля Брик упрасивала поэта: «У-УУ-УУУ-УУУУ!...!.. Волосит! Уууууу-у-у!!! Неужели не будет автомобильчита! А я так замечательно научилась ездить!!! Пожалуйста! <...> Пожалуйста, привези автомобильчит!!!!!!!!!!!!!!!»⁸. Не удовлетворившись письмом, в тот же день Брик отправила Маяковскому еще и телеграмму: «Телеграфируй автомобильные дела. Целую. Твоя Киса» [7, с. 178].

А еще через пару дней, несколько сбавив накал своего исходного запроса, предложила более экономичный вариант: «Если не хватит денег, то пошли хоть (через Амторг) 450 долларов на Фордик без запасных частей. Запасные части, в крайнем случае, можно достать для Форда и здесь. У-уу-ууу——!!!?» [7, с. 179]. В итоге авто все-таки удалось купить, но это была самая дешевая модель Рено⁹, хотя Маяковский описал ее в телеграмме, как завзятый торговец машинами: «Покупаю рено. Красавец серой масти 6 сил 4 цилиндра кондуит интерьер. Двенадцатого декабря поедет Москву» [7, с. 179]. В ответ на предложение Брик, купить «Фордик», Маяковский 19 ноября ответил телеграммой: «Переменить нельзя. Машина готова. Скоро едет Москву» [7, с. 181].

Понятно, почему в «Стихотворении о проданной телятине» поэт так ополчился на парижскую рекламу и отдельной строкой помянул среди доступных для богатей товаров автомобиля:

Рекламы
 угробливают
 световыми колами;
аршины
 букв
 подымают ор,
богатых соблазняют,
 всучивают рекламы:
гусиную печенку,
 авто,
 ликер.

Понятно и то, почему Маяковского так сильно должен был раздражать Лапорт, наподобие Сореля якобы использовавший женщину как средство для обогащения:

⁷ Можно представить, под каким давлением находился Маяковский, всегда покорный любым требованиям Лили Брик, давшей ему четкие и объемные спецификации требуемого авто: «Про машину не забудь 1) предохранители спереди и сзади, 2) добавочный прожектор сбоку, 3) электрическую прочищалку для переднего стекла, 4) фонарик сзади с надписью “stop”, 5) обязательно стрелки электрические показывающие куда поворачивает машина, 6) теплую попонку чтобы не замерзала вода, 7) не забудь про чемодан и два добавочные колеса сзади. Про часы с недельным заводом. Цвет и форму (закрытую... открытую...) на твой и Эличкин (Эльзы Триоле. – *О. Л., А. У.*) вкус. Только чтобы не была похожа на такси. Лучше всего Buick или Renault. Только не Amilcar! Завтра утром начинаю учиться управлять» (из письма от 14 октября 1928 г.) [7, с. 176].

⁸ Из письма от 28 октября 1928 г. [7, с. 177–178].

⁹ «Маяковский купил самую дешевую модель. Стоила она 20 тысяч франков, что сегодня соответствует приблизительно 10 тысячам евро» [8, с. 437].

ведь самого Маяковского как раз в это время использовала женщина как средство для покупки машины¹⁰.

По большому счету «Стихотворение о проданной телятине» представляет собой новый вариант реализации любимого дореволюционного сюжета автора стихотворений «Нате!», «Вам!» и «Гимн обеду» – жадные до еды и алчные до плотских утех обыватели удовлетворяют свои низменные потребности крайне некрасивым образом:

Мусье,
 мадамы,
 возбужденной петухов,
прут
 в парфюмерии,
 в драгоценном звоне.
В магазинах
 в этих
 больше духов,
чем у нас
 простой
 человечьей вони.

Только в дореволюционных произведениях Маяковского вселенскому сытому буржуа противостоял он один, он сам «красивый, двадцатидвухлетний»; в революционных же – поэтическое «я» заговорило коллективным голосом советских «мы», бескорыстных строителей нового коммунистического общества:

Секрет
 коммунистов
 Лапортом разболтан.
Так что ж, молодежь, –
 без зазренья ори:
– Нас всех
 подкупило
 советское золото,
золото
 новорожденной
 Советской зари!

3

Не следует, впрочем, упускать из вида то обстоятельство, что «Стихотворение о проданной телятине» было впервые напечатано в «Комсомольской правде» 16 декабря 1928 г. и писалось специально для этой газеты. Именно его в ряду прочих Маяковский имел в виду, когда 12 ноября 1928 г. просил Лилию Брик «телефонировать» главному редактору «Комсомолки» Тарасу Кострову: «...стихи

¹⁰ Намеком на личную ситуацию Маяковского, возможно, служит в стихотворении упоминание предпочитаемой им марки шампанского «Roederer» (строка 120), о которой вспоминала Брик, например: «Маяковский ждал Лилию в Берлине. Он приготовил ей комнату в том же Курфюрстен-отеле. Цветы в корзинах и вазах на столах, на полу. <...> На отдельном столе фрукты и бутылка шампанского. Вторая бутылка в холодильнике со льдом» [9, с. 568].

я пишу и с пользой и с удовольствием, но многих удобств ради нашлю или навезу их слегка позднее» [7, с. 180]. Поэт был штатным сотрудником «Комсомольской правды», получавшим там по 70 копеек за стихотворную строку. Пренебречь актуальным политическим контекстом он при написании своего фельетона, разумеется, не мог, да и не хотел¹¹. Иначе говоря, выплескивание личной обиды, как это часто бывало у Маяковского, было облачено в форму претензий всего «атакующего класса», непосредственно адресованных идеологическому врагу.

Вторая половина 1928 г. проходила в политической жизни страны под знаком борьбы с так называемыми «правыми оппортунистическими тенденциями» в коммунистической партии Советского Союза. 19 ноября 1928 г. на ноябрьском пленуме ЦК ВКП (б) прозвучала речь И. Сталина, где целый раздел был посвящен необходимости борьбы с «уклонами» и «уклонизмом»¹². Эту кампанию, разумеется, поддержала вся советская пресса и «Комсомольская правда», в частности. В номере от 1 ноября была опубликована редакционная статья «По-большевистски бороться с правым уклоном»; в номере от 4 ноября – «Огонь по правым настроениям. На партсовещании в 1-м МГУ»; в номере от 6 ноября – «Киевский комсомол борется с оппортунистами»; в номере от 11 ноября – «Решительная борьба с оппортунистической идеологией».

Отработанный сценарий подобных кампаний всегда включал в себя разъяснительную деятельность газетчиков. Они должны были из номера в номер внушать читателям, что очередная волна разоблачений и репрессий в Советском Союзе – это лишь одна из составляющих (хотя и самая важная) процесса, общего для *всего* рабочего движения Европы. Поэтому, например, 13 ноября 1928 г. в «Комсомольской правде» была напечатана большая статья Н. Ленцнера «О правой опасности в Коминтерне».

Особенно подробно в советской пропаганде этого времени, в газетах и на радио обсуждалось противостояние коммунистов и социалистов в Германии¹³. Однако и другие страны, по возможности, не оставались без внимания. В номере от 3 ноября 1928 г. «Комсомольская правда» помещает заметку «Раскол в рядах

¹¹ Один из провинциальных советских журналистов вспоминал много лет спустя: «Маяковский читал свои новые стихи, беседовал с рабкорами и поэтами о поэзии, охотно рассказывал им о своих творческих планах и замыслах. Он призывал их активнее сотрудничать в газете («Уральском рабочем». – *О. Л., А. У.*), ярче, правдивее писать о замечательных достижениях нашей жизни, остро, гневно бичевать неполадки. Долго и подробно рассказывал поэт о своей работе в газетах “Известия” и “Комсомольская правда”.

Помнится, кто-то на этой встрече упрекнул поэта в том, что он слишком много пишет стихов по заказам редакций и что это, дескать, не делает ему чести как поэту. Маяковский с гневом отверг это обвинение.

– То, что мне велят писать, – это хорошо. Очень хорошо, товарищи! И я хочу так, чтобы мне больше велели. Это самое трудное, но и самое важное для поэта: писать о наших сегодняшних буднях, исправить все негодное, что мешает нам строить новое...» (*Еггармин И.* Маяковский в Свердловске // *Вечерний Свердловск.* 1963. 18 июля; цит. по: [10, с. 415–416]). О службе Маяковского в «Комсомольской правде» см. также воспоминания Н. М. Потапова «Четыре года с Маяковским» [10, с. 266–291].

¹² См., например, [11].

¹³ 1 ноября в «Комсомольской правде» публикуется обширный материал «Коммунисты Германии за постановление ИККИ. Резолюция окружных и районных комитетов. Брандлер вне коммунистического движения»; 15 ноября – «Лидеры готовят капитуляцию. Комитет борьбы организует сопротивление. Социал-демократы “защищают” государство»; 18 ноября – «Против кого вооружается Германия? Тайное соглашение между с.-д. и буржуазными партиями»; 1 декабря – «Месячный юбилей предательства. Союз с буржуазией и министерские портфели – награда, полученная германскими соглашателями за рейнско-восточное предательство».

польской партии социалистов», а потом очередь доходит и до Франции. 1 декабря в газете печатается карикатура на члена французского парламента от левых Ренонделя, сопровождающаяся пояснительной заметкой «Пуганый социалист»: «При голосовании в парламенте военного бюджета Ренондель попытался выступить с требованием пересмотра его в специальной комиссии с целью сокращения. Но после того как правительство поставило “вопрос о доверии”, Ренондель немедленно снял свое предложение».

Очевидно, что «Стихотворение о проданной телятине», разоблачавшее очередного предателя коммунистического движения и рабочего класса, идеально вписывалось в тогдашний советский политический контекст. Поэтому не стоит удивляться, что быстрый отклик на стихотворение последовал из верхушки КИМа (Коммунистического интернационала молодежи), от самых высокопоставленных французских комсомольцев.

21 декабря 1928 г. «Комсомольская правда» напечатала заметку представителя «коммунистической молодежи Франции» в КИМ Эжена Галопена¹⁴ «Правда о Морисе Лапорте» [13]:

Некоторые русские комсомольцы могли удивиться, прочитав в «Комсомольской правде» от 16 декабря, что Морис Лапорт, который был секретарем комсомола Франции, покинул нашу партию и борется с ней. Необходимо объяснить в нескольких словах правду о так называемом отходе этой личности от нашего движения.

Автор корреспонденции из уважения не называет имени Маяковского, однако, несомненно, имеет в виду именно «Стихотворение о проданной телятине» – других материалов о Лапорте «Комсомольская правда» не публиковала. Товарищи по партии возложили на Галопена миссию дезавуировать содержащуюся в поэтическом фельетоне Маяковского информацию о Лапорте, как основателе французского комсомола, что он и попытался сделать со всей возможной энергичностью и публицистической страстностью:

Морис Лапорт никогда не был основателем комсомола, как он это утверждает. Он был беззащитным авантюристом, который сумел обмануть доверие соцмола (Союза социалистической молодежи Франции. – О. Л., А. У.), когда последний присоединялся к III Интернационалу и КИМ.

На III съезде французского комсомола в мае 1923 года он был отстранен от руководства комсомолом за растрату. В 1926 году его исключили из французской компартии за кражу денег у членов партии.

В начале этого года полиция арестовала его за спекуляцию. Несколько часов спустя его освободили, и он открыто начал свою работу в качестве провокатора. Продавшись полиции, он выставил себя в качестве антикоммунистического делегата во время парламентских выборов в городе Пюто (Сен) против нашего товарища Менетрье¹⁵, приговоренного к трем годам заключения за «участие в заговоре, свя-

¹⁴ Эжен Гюстав Галопен (1902–1972), член ЦК Французской компартии (июнь 1926 – март 1932 г.); выведен в отставку 4 февраля 1936 г. По профессии – слесарь. Активный участник Союза юных коммунистов с 1922 г.; в январе 1924 г. стал председателем Невэрской секции Союза юных коммунистов Франции. В июне 1926 г. на V Национальном конгрессе в Лилле избран в ЦК. В апреле 1929 г. выбран в Политбюро Французской компартии. После партийной отставки работал слесарем на заводе Ситроэн, был казначеем профсоюза. Во время войны был арестован и осенью 1942 г. провел 15 дней в лагере Питивье. В послевоенные годы активной политической деятельностью не занимался. Подробнее о нем см.: [12, с. 300–301].

¹⁵ Речь идет о Жорже Менетрье; его биографию см. [14, с. 223].

знаном с шпионажем». Рабочие парижского округа осудили как следует этого провокатора, избрав депутатом Менетрье.

Лапорт продолжал свою клеветническую кампанию против коммунизма и русской революции. Он выпустил книгу под названием «Тайны Кремля» – набор клеветнических выпадов против членов партии и комсомола. Своими многочисленными аферами, за которые ему платит буржуазия, он безуспешно пытается дискредитировать революционные организации.

Изгнанный из наших рядов уже несколько лет, Морис Лапорт может претендовать лишь на прозвище ПРОВОКАТОРА и ВОРА. Парижские рабочие сумеют положить конец деятельности этого предателя рабочего класса [13].

Как и стихотворение Маяковского, эта корреспонденция нуждается в историческом комментарии.

Утверждая, что Лапорт «никогда не был основателем комсомола», Галопен беззастенчиво врал в расчете на малую осведомленность советских людей в политической жизни Европы, тем более в истории КИМа и вообще движения Коминтерна. Французский комсомол был образован осенью 1920 г. именно по инициативе Лапорта. Его закономерно избрали секретарем Союза юных коммунистов Франции, фактически председателем организации, на главную руководящую должность [5, с. 31–34].

«На III съезде французского комсомола в мае 1923 года» Лапорт вовсе не был «отстранен от руководства» «за растрату», вопреки утверждению Галопена. Причиной для самоудаления Лапорта из комсомольской верхушки стали внутренние распри между лидерами организации, а также то обстоятельство, что Лапорт утратил свою высокую репутацию и потерял часть своего влияния на решения организации, пока пребывал в Москве, куда он отправился в 1921 г. в качестве делегата III Конгресса Коминтерна, и где задержался [5, с. 55–59].

В скобках отметим, что участники этого конгресса посетили спектакль по пьесе Маяковского «Мистерия-Буфф». Для программки этого представления поэт написал специальное либретто.

Никаких обвинений в растратах Лапорту в 1923 г. предъявлено не было [5, с. 89 и след.].

В ходе своего визита в СССР Лапорт, как и многие его западные единомышленники, разочаровался в большевиках: он мечтал о скорейшей мировой революции, и намеренный отказ Советского Союза от курса Троцкого был воспринят Лапортом чрезвычайно болезненно. С разочарованием в советской политике – как внутренней, так и внешней – во многом и был связан его добровольный выход в 1926 г. из французской коммунистической партии [5, с. 91–93].

Лапорт отошел от дел и даже на некоторое время бросил заниматься политикой, пытаясь прожить филателистической торговлей – коллекционированием и продажей марок, а также игрой на тотализаторе и, в частности, на скачках. В начале 1928 г. в связи с этим родом деятельности, но опять же никак не в связи с растратами, он был арестован на два с половиной месяца полицией за «мошенничество» [5, с. 93–94].

После выхода из тюрьмы Лапорт резко поменял политическую ориентацию на противоположную, переквалифицировавшись из преданного коммуниста в яркого антикоммуниста. Возможно, именно на это намекают следующие строки из стихотворения Маяковского:

Обращаюсь,
оборвав
поэтическую строфу,

к тем,
 которыми
 франки дадены:

– Мусью,
 почем
 покупали фунт
этой
 свежей
 полицейской телятины?

В 1928 г. Лапорт баллотировался во французский парламент от социал-фашистов и потерпел сокрушительное поражение, проиграв коммунисту Менетрьё (тут Галопен не лжет)¹⁶: за Лапорта проголосовало всего 70 человек из 25 000 голосовавших [5, с. 94–95].

Гораздо успешнее складывались его дела как политического публициста. Книга Лапорта «Тайны Кремля. За кулисами III-го Интернационала» [16], в которой доказывалось, что французская коммунистическая партия существует на деньги Москвы, стала бестселлером¹⁷. В октябре 1928 г. в рамках ее рекламной кампании в Париже и Реймсе и были развешены те плакаты, о которых упоминает в своем «Стихотворении о проданной телятине» Маяковский [5, с. 97].

На «Тайны Кремля» и на другие памфлетные произведения Лапорта (всего он издал 10 объемных книг) напечатали подробные рецензии такие солидные издания, как «Le Figaro» и «Les Temps», а Борис Виан, например, взял в качестве эпиграфа к одной из глав своего романа «Осень в Пекине» (1947) фрагмент из книги Лапорта 1935 г. «История охранки. Царская тайная полиция (1880–1917)» [17].

Собственно, мы уже перешли к изложению биографических обстоятельств Лапорта после опубликования в «Комсомольской правде» стихотворения Маяковского и заявления Галопена. Несмотря на злобное предсказание-обещание последнего («Парижские рабочие сумеют положить конец деятельности этого предателя рабочего класса»), Лапорт оказался французской компартии явно не по зубам [12, с. 381–382]. Во время Второй мировой войны он сотрудничал с вишистским режимом, писал книги о разведке под псевдонимом Ж.-М. Рошар, выходявшие в пронацистской серии «Новые времена». После освобождения Франции скрылся от ареста и сбежал в Швейцарию. Лапорт осел в Женеве и до конца жизни больше ни разу не увидел жену и дочь. В швейцарских газетах он печатался под псевдонимом Жан д'Оффаржи (Jean d'Affaugis), в том числе опубликовав несколько детективных романов в серии «Невероятные приключения Теодора Румá» [5, с. 137].

Умер Морис Марсель Лапорт от лейкемии в 1987 г. и был похоронен во Франции [18].

Список литературы

1. Арутчева В. А. Примечания // Маяковский В. В. Полн. собр. соч.: В 13 т. М., 1958. Т. 9.
2. Веревкин Б. П. Маяковский в газете. М., 1986.

¹⁶ Подробнее об этом см. [15, с. 31–33].

¹⁷ Кстати, на обложке этой книги Лапорт был представлен как основатель французского комсомола.

3. Комсомольская правда. 1928. 16 дек.
4. Катанян В. А. Маяковский. Хроника жизни и деятельности / Отв. ред. А. Е. Парнис. М., 1985.
5. *Saint-Pierre D.* Maurice Laporte. Une jeunesse révolutionnaire. Du communisme à l'anticommunisme (1916–1945). Saint-Nicolas (Québec): Les Presses de l'Université Laval, 2006.
6. Лейбов Р. Г. Город и рифма: к описанию морфологической динамики рифменного гнезда // Русско-французский разговорник, или Oulescauseriesdu 7 septembre: Сборник в честь В. А. Мильчиной. М., 2015.
7. Янгфельдт Б. Любовь это сердце всего. В. В. Маяковский и Л. Ю. Брик. Переписка. 1915–1930. М., 1991.
8. Янгфельдт Б. Ставка – жизнь. Владимир Маяковский и его круг. М., 2009.
9. Янгфельдт Б. «Остановись, прохожий!». Фрагменты из беллетризованных воспоминаний Л. Ю. Брик о Маяковском // Vademecum: К 65-летию Лазаря Флейшмана / Сост. и ред. А. Устинов. М., 2010.
10. Маяковский в воспоминаниях родных и друзей / Под ред. Л. В. Маяковской, А. И. Колоскова. М., 1968.
11. Комсомольская правда. 1928. 25 нояб.
12. Le Komintern: l'histoire et les hommes. Dictionnaire biographique de l'Internationale communiste en France, à Moscou, en Belgique, au Luxembourg, en Suisse (1919–1943). Sous la direction de José Gotovitch et Mikhaïl Narinski. Paris: Les Édition de l'Atelier, 2001.
13. Галопен <Э. Г.>. Правда о Морисе Лапорте // Комсомольская правда. 1928. 21 дек.
14. Dictionnaire biographique du mouvement ouvrier français. Sous la direction de Jean Maitron. Paris: Les Éditions ouvrières, 1990. Т. 36.
15. Fourcaut A. Bobigny, banlieue rouge. Paris: Les Éditions ouvrières, 1986.
16. Laporte M. Les Mystères du Kremlin. Dans les coulisses de la IIIe Internationale. Paris: LaRenaissanceModerne, 1928. 255 p.
17. Laporte M. Histoire de l'Okhrana, la police secrète des Tzars 1880–1917. Paris: Payot, 1935. 245 p.
18. New York Times. 1987. 29 August.

O. A. Lekmanov¹, A. B. Ustinov²

¹ Moscow, Russian Federation

² San Francisco, USA

THE REAL LIFE OF MAURICE LAPORTE: ON ONE OF MAYAKOVSKY'S LATER POEMS

The article explicates the plot of «A Poem about the Sold Veal» (1928) by Vladimir Mayakovsky. The authors recreate poet's personal circumstances as well as his take on the political biography of the poem's protagonist, Maurice Laporte (1901–1987), the founder of the Komsomol. The article establishes connections between Mayakovsky's poetic production of the 1920s and his early futurist poems.

Keywords: Mayakovsky, Laporte, Lilya Brik, satire, Youth Communist movement.

Lekmanov Oleg A. – Ph. D, Professor of the School of Humanities at the Higher School of Economics (Moscow). A specialist in the history of Russian literature of the 20th century (21/4 Staraja Basmannaja Str., Moscow, 105066, Russian Federation, lekmanov@mail.ru).

Ustinov Andrei B. – Ph. D, teaches humanities in San Francisco. A specialist in the history of Russian culture of the 20th century (abooks@gmail.com)